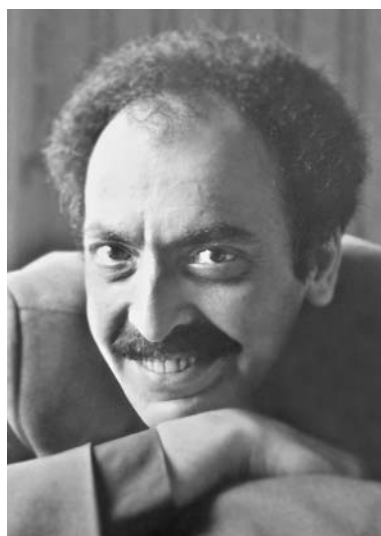

ГЕОРГИЙ БОРОДЯНСКИЙ

Пришел в журналистику, как многие, через стихи. Окончил Омский институт инженеров железнодорожного транспорта. Служил в армии. Работал инженером-математиком в НИИ. С 1986 по 1990 год был корреспондентом омских и томских газет, затем организовал книжное издательство. Вернулся в газеты в 1994 году. 3 года трудился в «Вечернем Омске», затем стал замом и главным редактором областной газеты «Крестьянское слово». Уволен в 2000 году постановлением губернатора из-за некоторых разногласий с администрацией. С 2001 по 2006-й – корреспондент ООО «Труд—Сибирь», с февраля 2006-го – собственный корреспондент «Новой газеты» по Омской, Томской, Тюменской областям. Специально расследованиями не занимается: больше нравится писать о чем-нибудь человеческом. Темы расследований появляются сами собой – просто люди обращаются к журналисту со своими проблемами.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
имени Артема БОРОВИКА

РАССЛЕДУЮТ ЖУРНАЛИСТЫ

* * *

Решением жюри конкурса на премию Артема Боровика **Боромянскому Георгию Эмильевичу** присуждается диплом конкурса «Честь. Мужество. Мастерство» за очерк «Губернатор — захватывающая должность», опубликованный в «Новой газете», г. Томск.

Новая
газета

ГУБЕРНАТОР — ЗАХВАТЫВАЮЩАЯ ДОЛЖНОСТЬ

В Омской области успешно действует группа по захвату предприятий.

Участники: руководство области, Сбербанк, милиция и проч.

Расследование «дела о трех миллиардах» началось в апреле 2006-го, хотя о полутора из них правоохранителям было известно как минимум в марте. Известно, что деньги эти, отданные местным отделением Сбербанка организациям и частным лицам в кредит, уже никогда не вернуться, но, чтобы начать следственные действия, нужны были заявления от пострадавших. Расположенные в Омской области районные филиалы, «кинутые» на миллиарды рублей (Одесский, Черлакский, Горьковский, Нижнеомский), похоже, себя таковыми не чувствовали. Не подавал сигналов тревоги и головной их офис в Тюмени. Молчали, естественно, и лица, «сорвавшие банк», хотя подавляющее большинство местных жителей, которые проходят по делу как соучастники, скорее следует причислить к обманутым.

Ход делу дало Центральное отделение Сбербанка РФ, направив в начале апреля заявление в УБОП. Возглавил расследование старший «банковской группы» оперуполномоченный по особо важным делам Д. Байнов. Особые обстоятельства, о которых поговорим ниже, заставили его раскрыть некоторые тайны пропавших кредитов до окончания следствия. Не то чтоб совсем пропавших — к отдельным банковским служащим, естественно руководящим, возвращалась часть этих средств. Откаты им составляли, по словам Дмитрия, от 30 до 50 процентов от суммы кредитного договора, и львиная доля их шла в Тюмень. Два миллиарда были оформлены на юридических лиц, один — на физических. Последние не представляли себе, в какую их втянули аферу. Как правило, собирали по селам бомжей, людей малообеспеченных и много пьющих. Иной раз подвозили к банкам автобусами — кредиты получали по 40—50 человек. Сдавали «бугру» паспорта, он подсовывал им бумаги для подписи. Они получали на руки, к примеру, по 5 тысяч руб.,

расписываясь за суммы, в сотни раз большие. Теперь Сбербанк требует с них полной оплаты. Закон же относит этих людей к подельникам аферистов, которые, собственно, их и подставили.

Кредитные истории юридических лиц — сложнее и дольше. Из них наиболее яркая та, что случилась с сельхозкооперативом «Желанный» (Одесский район).

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Операция по захвату его длилась более года. Обанкротить одно из лучших хозяйств Омской области, получавшее самые высокие урожаи в самой хлебной ее зоне (Южной степной), — тут, помимо бандитского нахрапа, нужна была воля. Политическая. А исходит она на омской земле только от одного человека. Вряд ли он имел в мыслях разорять СПК, но убрать директора он хотел наверняка, а иначе его бы не убрали столь наглым образом.

Управлял Григорий Куницын «Желанным» 9 лет, до этого столько же лет отработал в нем главным экономистом. Как он правил в «Желанном», видно по ведомости: 600 с лишним работников, среднемесячный заработок — более 5 тысяч рублей, что для тружеников соседних хозяйств — мечта. После выдачи натуроплаты земельным пайщикам и расчетов с кредиторами в закромах с урожая оставалось зерна на 5—10 миллионов рублей. За три года (2001—2004) активы хозяйства увеличились более чем вдвое: на каждого из 615 членов СПК приходилось по 182 тысячи руб., не считая, естественно, земельных долей.

Так и жил бы «Желанный», но три года назад район посетил губернатор Леонид Полежаев. После его встреч с местными жителями, как водится, собралось совещание партхозактива. Дали слово Куницыну как главе передового хозяйства. Человек он весьма простодушный, на чем и погорел. Нет чтобы поблагодарить областного главу за его неустанную заботу о жителях Прииртышья и внимание к проблемам омских аграриев, а потом уж ненавязчиво упомянуть об одной из них, максимум двух. А он выдал без предисловий весь список. Рассказал губернатору про элеваторы. По всей области эта мафия обирает крестьян: занижает вес, класс зерна. В общем, дерзость неслыханная. Глава района Кальницкий обрывал выступающего: время твое истекло. Губернатор был снисходителен: да ладно, пусть выскажется. Стало ясно, что это последняя речь Куницына в качестве директора.

ИНИЦИАТОРЫ

Владимир Павлович Кальницкий отличился в прошлом году двумя инициативами: присвоением собственным указом Л.К. Полежаеву звания «Почетного гражданина Одесского района» и созданием самого многочисленного отделения детского движения «Медвежата России» (проводились акции массового приема в «резерв партии» школьников с 1-го по 4-й класс).

И Кальницкий активно стал проводить в СПК «Желанном» политику партии. Была создана в конце 2003 года инициативная группа по смещению Куницына с директорского поста. В нее кроме главы Одесского района вошли П. Гольман, один из крупных в районе фермеров (посевная площадь — 5,5 тысячи га), В. Севрюков, президент аудиторского союза «Сибиряк», и ряд родных и близких того же Гольмана, для которого самыми желанными в сельхозкооперативе были его земли (18 тысяч га), состоявшие единым массивом в аренде хозяйства (ни один пайщик покуда своей доли не выделял). Отхватить такой кусок — мечта любого латифундиста.

У Севрюкова были свои счета с Куницыным: тот наотрез отказывался заключать с ним договор на проведение проверок в «Желанном», предпочитая пользоваться услугами иных аудиторов.

НЕБЫЛИЦЫ ПРО КУНИЦЫНА

За две недели до годового собрания СПК, назначенного на 4 марта 2004-го, инициаторы объявили внеочередной сбор акционеров. Предварительно ходки обошли в селе десятки домов, распуская слухи о директорском вероломстве и плачевном финансовом состоянии сельхозпредприятия: мол, Куницын решил его обанкротить, заказал 50 «КамАЗов» (!), чтобы вывезти хлеб, — надо срочно его менять. Пойдете на это, руководство района поддержит вас материально, в противном случае разорения вам не миновать.

В небылицы про Куницына вряд ли кто-то поверил, но смекнул народ, что, если власть затеяла переворот, положение у Григория Ивановича действительно шаткое. Разъяснительную работу провели и с ним: говорит, телефонные угрозы были серьезные. Перевез Куницын семью в город, к знакомым, а сам слег в больницу. В это время собрание и провели. Там себя показал во всей красе Севрюков, огласивший результаты проверки, проведенной якобы его

аудиторами по заявке инициаторов (то есть людей для «Желанного» посторонних).

Слукавил господин Севрюков, не смутившись присутствием главы района, прокурора и прочих важных персон, как минимум дважды. Проводил проверку не «Сибиряк», а совсем другая фирма — по поручению ОБЭПа Одесского РОВД, куда подавали заявления люди Гольмана, пытаясь возбудить против Куницына уголовное дело. В желании этом им было отказано ввиду отсутствия признаков преступления. Отчет, преподнесенный собранию как годовой, на самом деле содержал информацию за 9 месяцев 2003-го, то есть без учета всего урожая, а только с учетом всех затрат на него, из чего вышел отрицательный результат. А реальный баланс года был с большим плюсом.

Но и подтасовки не помогли инициаторам добиться нужного им решения. 7 сентября 2004 г. Одесский райсуд признал отстранение Куницына незаконным и вынес вердикт восстановить его в должности. И по сей день он не отменен. И не исполнен.

Пыталась исполнить его 8 сентября судебный пристав Пелевина — ее встретил у конторы «Желанного» пьяный сброд, ругавшийся матом. Это был сход. Большинство граждан, как свидетельствовали очевидцы, — вообще нездешние. Просто в тот день выставили бесплатную водку. На сходе выступил районный глава, который и произнес крылатую фразу: «Я уже дал указание прокурору отменить решение райсуда».

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ «ЖЕЛАННОГО»

Не знаю, выступал ли Владимир Кальницкий в данной истории только проводником политики партии или она сопутствовала интересу чисто конкретному, но вот о заме его, Юрии Тарасенко, определенно можно сказать: участие принимал. Именно он скрепил своей подписью акт на списание всей техники «Желанного» (автомобилей, тракторов, комбайнов и пр.), составленный начальником Одесского гостехнадзора Геннадием Клименко.

Сей документ подписан в начале мая 2005 года. А через две недели вся эта рухлядь, списанная по металлоломной цене, благополучно реанимируется — ставится на учет тем же гостехнадзором как имущество СПК «Желанный-1», абсолютно пригодное к эксплуатации. Примерно так же в течение года на новое юридическое лицо были переведены здания, оборудование, скот...

Собственниками всего этого добра общей стоимостью 120 миллионов рублей стали 22 человека — Гольман, его родные и близкие,

многие из которых, как и он сам, ранее отношения к «Желанному» не имели. А шестистам с лишним акционерам остались две скособоленные сараюшки. Так под залог этого имущества и выдавались кредиты Одесским филиалом Сбербанка РФ — на сумму 66,5 миллиона рублей. 20 из них были оформлены на «Желанный», а остальные — на трех простодушных фермеров.

Один из них, поверив, что речь идет о сумме в 200 тысяч рублей, подписал чистые листы. Сейчас банк требует с бедолаги 19,5 млн плюс набравшие за год проценты. Другой, уезжая в Германию на пмж, оставил Гольману право доверительного управления своим хозяйством и бланки с печатями. Когда к несчастному пришло из российского банка требование выплатить 17 млн руб., он скончался от сердечного приступа...

Все эти кредиты выдавались под поручительство СПК «Желанный», от которого на тот момент оставалась только печать в сейфе Гольмана (хотя по сей день законным директором СПК остается Григорий Куницын).

Подставленные фермеры не сомневались, что у СПК «Желанный» всегда хватит средств, чтобы погасить кредиты, не говоря об имуществе. О том, что все под себя сгрело новое юридическое лицо, понятия не имели даже сами акционеры. Подробности были известны узкому кругу лиц, в число которых входили и чиновники администрации губернатора Леонида Полежаева. О тамошнем беспределе неоднократно сообщал опальный директор Куницын, однако ответа на свои письма не удостоился.

ПОХОРОННОЕ БЮРО

С юридическими лицами, рассказывает опер Байнов, просматриваются действия по сходному плану. Понятно, что у злоумышленников должен быть полный контроль над предприятием. Если руководитель его — фигура самостоятельная, то надо с ним договариваться или его отстранять. Поскольку неблагонадежность Куницына была очевидна, с ним так и поступили. С директорами «Золотого поля», «Интерпродсервиса», «Усть-Тарской продовольственной компании», «Интерхолдингинвеста» таких проблем не было: они люди наемные. Все эти ЗАО и ООО подконтрольны предпринимателю Сергею Петроченко. Для доведения их платежеспособности до нуля ему понадобилась квалифицированная правовая помощь.

Как правило, специалисты по разорению предприятий не ходят сами по себе, а образуют сообщества, число которых в области

невелико, — правоохранителям они известны наперечет. Затеяв банкротства, Сергей Петроченко обратился к единомышленнику Константину Петренко, который, по сведениям УБОПа, специализируется на отчуждении имущества путем создания юридических лиц с последующей их ликвидацией.

Так, на заводе железобетонных изделий был создан целый паноптикум юридических лиц: их там ликвидировалось, по данным следствия, уже семь, и каждое унесло в могилу долги предыдущего.

Для Петроченко была подобрана и подходящая пара «арбитражный управляющий — адвокат» — Никита Уточенко и Вячеслав Бадер, оба 1978 года рождения, выпускники юрфака Омского университета. Ребята столь нежного возраста успели натворить много дел по обанкрочиванию предприятий местной промышленности, преимущественно АПК. В. Бадер представляет в настоящее время интересы одновременно шести юридических лиц, обреченных на умирание. Н. Уточенко в 1998 году проходил по «мокрому» делу и вышел сухим: он был в числе обвиняемых в нападении на инкассаторов, в ходе которого погиб один человек. Вменяемую Уточенко вину взял на себя его однокурсник, приговоренный к 16 годам лишения свободы.

Эти два молодых человека помогли Сергею Петроченко свести к нулю имущество его предприятий, чтобы избавить его от необходимости выплачивать кредиторскую задолженность Сбербанку РФ в сумме 264 миллиона рублей.

И не такие суммы по зубам юным акулам юриспруденции. Н. Уточенко недавно назначен решением областного Арбитражного суда внешним управляющим ряда фирм, под мнимое имущество которых выдавались кредиты предпринимателям Генсеровскому и Ракипову в различных отделениях Сбербанка РФ на сумму 560 миллионов рублей. Теперь надо поднапрячься, чтобы довести эти фирмы до окончательного банкротства путем распродажи их имущества другим фирмам, принадлежащим тем же господам...

СМЕТА ПРАВОСУДИЯ

До последней стадии — конкурсного производства — продвинулось ЗАО «Продовольственный комбинат». И уже назначены были торги на 27 апреля этого года. Более того — они уже шли: собственность Сергея Петроченко бойко скупали разные его юридические лица с помощью его же юридических лиц — вездесущих Бадера и Уточенко. Но тут вмешалась милиция. Самый

интересный из документов, изъятых убоповцами, — план проведения банкротств. Из него видно, что похороны предприятия обходятся их организаторам дорого, при этом судебные издержки особенно велики. Вот «ориентировочные сметы расходов»:

ЗАО «Продовольственный комбинат»: «Услуги управляющего — 150 тыс. руб. Ликвидатор — 30 тыс. руб. Суды — 500 тыс. руб...»;

ООО «Усть-Тарская продовольственная компания»: «Услуги управляющего — 40 тыс. руб. в месяц (процедура наблюдения — 5—6 месяцев), 60 тыс. руб. в месяц (процедура внешнего и конкурсного управления — 18 месяцев). Суды — 1 млн 500 тыс. руб. ...Текущие расходы банкротства — 1 млн руб.».

Не знаю, что именно входит в последний пункт, но в целом соотношение цен выглядит справедливым: ведь именно судьи все решают, в том числе и утверждают предлагаемую кандидатуру арбитражного управляющего. К слову сказать, муж одной из судей значится в списках кредитополучателей.

Попалось на глаза оперативникам откровение сотрудницы областной прокуратуры: «Я, Зотова Оксана Николаевна, получила от Бадер В.В. денежную сумму в размере 339 тыс. 670 руб. 17.05. 2004». По-видимому, документ был необходим для отчета адвоката перед работодателем.

ПРАВООХРАНЯЕМОЕ ЛИЦО

На следующий день после налета убоповцев на место проведения фиктивных торгов Вячеслав Бадер пришел на допрос к оперуполномоченному по особо важным делам Дмитрию Байнову. После чего у последнего начались серьезные неприятности. Впрочем, Бадер утверждает, что до этого ему были нанесены телесные повреждения, что зафиксировано в актах медэкспертизы. По данному факту городская прокуратура возбудила против Байнова уголовное дело. Расследует его следователь Кротов. В свидетели им были привлечены две студентки, проходящие практику в управлении по борьбе с организованной преступностью. Одна из них сначала подписалась под тем, что видела на лице у Бадера кровоподтеки и синяки, а затем написала жалобу на имя областного прокурора С.П. Казакова.

Вот фрагмент этого документа: «В самом начале совершенно неожиданно для меня Кротов заявил, что моя подруга «идет под статью», о чем он сообщит руководству нашего учебного заведения, а также заявил, что в УБОПе нас инструктируют, поэтому мы врем.

После этого он забрал у меня сотовый телефон, без моего разрешения вошел в мою телефонную базу и стал искать в ней что-то для себя... Я дала показания, что никакого избиения я не видела. Однако следователь их записывать не стал, а стал угрожать мне, что у него есть три медицинских заключения об избиении адвоката и что я, как и моя подруга, «пойду под статью» вместе с Байновым Д.В. Весь дальнейший допрос состоял из жесткого психического давления на меня. Содержимое протокола, который напечатал Кротов, я не читала. Когда подписывала, руководствовалась только желанием избавиться от этого кошмара в лице следователя городской прокуратуры...».

Дмитрию Байнову в настоящее время реально грозит срок от 6 до 10 лет.

АВТОРИТЕТЫ

Ритуальные услуги юридическим лицам — занятие чрезвычайно доходное. Банкротством «Желанного», например, занималось известное в области «похоронное бюро» в составе юриста Третинник и арбитражного управляющего Ратковского. После сельхозкооператива этот тандем так же успешно отправил в небытие колхоз «Неверовский» Таврического района, входивший, как и «Желанный», в элитный «Клуб 100», освященный именем губернатора (сотня лучших хозяйств Омской области).

Между уже упоминаемым Петром Гольманом и Натальей Третинник был заключен договор, в котором прописано следующее: «Заказчик обязуется платить Исполнителю 1% от суммы невыплаченных долгов СПК «Желанный» его кредиторам». Если строго следовать данному пункту и учесть все выведенное из-под залога имущество, сумма гонораара Третинник должна составлять 2,9 миллиона рублей. Надо полагать, услуги ее стоят того — именно ее титаническими усилиями данное имущество отнято не только у банка, но и у 615 членов кооператива.

Что-то роковое в этой женщине есть. Что-то, вероятно, есть такое и в Гольмане, потому что он ничего не боится, а, напротив, все боится его, даже областные правоохранители: следственные действия по уголовным делам, где фигурируют Гольман и его фирмы, остановлены. А статьи-то были одна серьезнее другой: преднамеренное банкротство, мошенничество в особо крупных размерах, невыплата заработной платы работникам СПК. У Куницына они получали по 5 тысяч руб., у Гольмана — по 500. И еще статья — продажа имущества, на которое следствие наложило арест.

Гольман, не обращая на это внимания, продал 200 тонн зерна и 150 голов крупного рогатого скота.

А Петр Гольман в настоящее время — самое авторитетное в районе лицо. Недавно в его конторе проходило всерайонное совещание, на которое съехались руководители всех одесских хозяйств — видимо, для того, чтобы поучиться, как надо жить.

Главное — не останавливаться на достигнутом. Вот уже и земля пайщиков «Желанного» общей площадью 18 тысяч гектаров перешла в «Желанный-1»: отдана ему в аренду на 10 лет. Можно ли сомневаться, что юридический ум госпожи Третинник доведет ее до полного отчуждения от владельцев? Ведь крестьяне здешние тоже боятся Гольмана — они делают то, что он им велит, не прося при этом ни платы за свою землю, ни оплаты собственного труда на ней.

Кто же он такой? — возникает вопрос у следователей. А точнее, кто же за ним стоит? Ведь есть кто-то более авторитетный, чем лица, непосредственно замешанные в этом деле. Есть, считает опер Дмитрий Байнов. Имена их все помянуть не рекомендуется, но поскольку в материалах следствия они есть, то рискнем: Авдошин и Бондаренко — авторитетные лидеры организованных групп (так квалифицируют их убоповцы). Доказательств их прямого участия в деле о невозвращенных кредитах нет, но известно, что ряд его фигурантов действуют исключительно по их указанию.

Также есть у следствия подозрения о причастности к данному делу руководства прокуратур города и области. Что, в частности, следует из показаний представителей НГАУ (Национальной гильдии арбитражных управляющих), коим Константин Петренко, по их словам, предлагал солидное вознаграждение, если они отменят свой вердикт. Получив отказ, Петренко стал угрожать руководству гильдии своими прокурорскими связями.

Что ж, выходит, все замыкается на прокуратуре? Может быть, но есть и люди еще посерьезнее. Те, которые всегда претендовали на звание «ума, чести и совести нашей эпохи», а уж ныне — в особенности. Так, по агентурным данным УБОПа, в Омск зачастил в последнее время вор в законе из Тюмени по кличке Ганс. Вроде бы для «разведения сторон», то есть урегулирования конфликтов, возникших в связи с «делом о трех миллиардах». Или, может быть, каким-то другим, но наверняка не менее значимым, потому что люди такого ранга не перемещаются в пространстве по пустякам.

Против Дмитрия Байнова было сфабриковано уголовное дело, грозило ему до 10 лет лишения свободы. После выхода в свет статьи суд его полностью оправдал. Главный отрицательный персонаж —

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
имени Артема БОРОВИКА

РАССЛЕДУЮТ ЖУРНАЛИСТЫ

Петр Гольман – привлечен к суду, ему вменяются 3 статьи УК, каждая из которых тянет на 10 лет строгого режима. Процесс продолжается. Возбуждены уголовные дела в отношении еще семи фигурантов дела о трех миллиардах.

Тем не менее УВД Омской области подало в суд на автора статьи за «разглашение конфиденциальной информации», которая заключалась в том, что в Омске был замечен тюменский вор в законе по кличке Ганс. Суд Куйбышевского района иск удовлетворил. Областной суд 24 октября 2007 года признал это решение незаконным, отправив дело в райсуд на повторное рассмотрение.